

Тăман, тăман... Тăван Пăлхарăм,
Эс юлтăн инçетре.
Татăлайман сана ман парăм,
Çавна туять чёре.

Куşa хупатăп та — куратăп
Сан янкăр тўпўне.
Çўретёп пек сартра-тура та;
Лёп тинёс чўхенет...

Сан сиплё хёвелў ачашшăн
Лăпканă пек пуçран:
«Халех ан ватăл-ха эс, ан шан,
Усран пăртак, усран...»

Тăман, тăман... Çук умё-сумё!
Мён тăван-ха? Пире
Этемлёхён чарусăр хумё
Хўтернё сурсёре.

Анчах та кăнтăр панă юнăм
Хёртсе килсен чуна,
Пин сўллăх тунсăхпе халь туйăм
Çунать, сунать, сунать...

1969, ноябрён 4-мёшё, Шупашкар

Метель... Болгария! Родная!
Ты нынче далеко.
Перед тобой в долгу я, знаю,
И сердцу нелегко.

Закрою я глаза и вижу
Твоих небес простор,
И волны, что побережье лижут,
И склоны добрых гор.

А солнышко! Забыть нельзя мне
Ласкающих лучей:
«Ну, не хирей, смотри, не зябни...
Вот так! Держись бодрей!»

Метель... Все белой мглой одето.
Что ж, ведь пути земли
Когда-то нас через полсвета
На север привели.

Но с южной кровью нет покоя —
Вновь сердце бередит.
Тысячелетнюю тоскою
Оно горит, горит...